

УДК 343.638

Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти

Ильина Алена Сергеевна, студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, alena.stepanova.po@gmail.com

Статья посвящена комплексному анализу уголовной ответственности за оскорбление представителя власти, установленной ст. 319 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматривается историческое развитие состава преступления от норм советского периода до его современной редакции. Детально анализируются основные элементы состава преступления, включая характеристику объекта, объективной и субъективной сторон. Особое внимание уделяется квалифицирующим признакам, прежде всего признаку публичности деяния, имеющему ключевое значение для оценки общественной опасности и определения юридических последствий.

Ключевые слова: оскорбление представителя власти, публичное оскорбление, представитель власти, исполнение служебных обязанностей, административная ответственность, уголовная ответственность, свобода слова.

Обеспечение нормальной работы государственного аппарата и защита авторитета власти требуют уголовно-правовой охраны должностных лиц от противоправных посягательств. Одной из таких форм является оскорбление — унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме.

Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти установлена ст. 319 УК РФ [1]. Данная норма, имеющая глубокие исторические корни, является специальной по отношению к административным составам об оскорблении, что подчеркивает ее повышенную общественную опасность. Она защищает не только личные права должностного лица, но и интересы государственной службы, предотвращая подрыв авторитета власти.

Институт такой ответственности не является новым для российского права. Его аналоги присутствовали еще в дореволюционном законодательстве, а в советский период УК РСФСР 1960 г. содер­жал ст. 192, устанавливавшую наказание за оскорбление представителя власти [7]. В СССР оскорбление представителя власти считалось преступлением против порядка управления, что обеспечивало защиту государственных интересов. После 1991 г. акцент был смещен на защиту личности, и общие составы оскорбления были включены в главу о преступлениях против прав человека.

Однако последующая декриминализация простого оскорбления (с 2011 г.) при сохранении уголовной ответственности по ст. 319 УК РФ четко обозначила приоритет законодателя. Сегодня эта норма вновь расположена в главе о преступлениях против порядка управления, что свидетельствует о возврате к советской концепции, в рамках которой на первый план выходит защита интересов государственной власти [9].

Родовой объект ст. 319 УК РФ — нормальная деятельность органов власти, видовой — порядок управления. Основной непосредственный объект — авторитет государственной службы и условия для исполнения служебных обязанностей. В качестве дополнительного непосредственного объекта большинство исследователей рассматривают честь и достоинство самого представителя власти. Такая двуобъектность повышает общественную опасность преступления, отличая его от административного правонарушения.

Предмет преступления — представитель власти, т. е. должностное лицо правоохранительного, контролирующего или иного органа, наделенное распорядительными полномочиями в отношении не подчиненных ему лиц (например, сотрудник полиции, прокурор, судебный пристав).

Важным условием является то, что оскорбление должно быть нанесено именно в связи с исполнением данным лицом своих служебных обязанностей.

Если оскорбление происходит в бытовой ситуации или в иной обстановке, не связанной со служебной деятельностью, состав преступления, предусмотренный ст. 319 УК РФ, отсутствует. В таком случае действия виновного могут быть квалифицированы по ст. 5.61 КоАП РФ [2].

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, характеризуется действием — публичным оскорблением представителя власти при исполнении им служебных обязанностей или в связи с их исполнением.

Оскорбление — это унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме (нецензурная лексика, циничные жесты или высказывания), противоречащее общепринятым нормам поведения. Ключевое значение имеет разграничение между оскорблением и резкой, но цензурной критикой действий должностного лица. Последняя не образует состава преступления [10].

Публичность — обязательный признак преступления. Она означает, что оскорбление совершается в присутствии третьих лиц либо становится доступным широкой аудитории. Это может происходить непосредственно при свидетелях в общественном месте, через СМИ или публично демонстрируемые произведения, а также в открытых источниках сети Интернет (соцсети, форумы).

Связь со служебной деятельностью означает, что оскорбление должно быть непосредственно обусловлено исполнением представителем власти своих служебных обязанностей (например, при задержании, в судебном заседании). Если лицо не находится при исполнении, состав преступления по ст. 319 УК РФ отсутствует.

Преступление считается оконченным в момент совершения публичного оскорбительного действия, независимо от наступления каких-либо последствий (например, причинения морального вреда) [6].

Субъект преступления по ст. 319 УК РФ — вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом: виновный осознает, что публично оскорбляет представителя власти при исполнении служебных обязанностей, и желает этого. Мотивы на квалификацию не влияют, но учитываются при назначении наказания. Отсутствие умысла (например, незнание статуса потерпевшего) исключает состав преступления.

Важное значение имеет разграничение от смежных составов:

— от ст. 5.61 КоАП РФ — по признакам публичности и связи со службой;

— от ст. 297 УК РФ — как специальной нормы о неуважении к суду;

— от ст. 318 УК РФ — при сопущствующем насилии: ненасиль-

ственные действия поглощаются, а опасное насилие требует дополнительной квалификации.

Для правильной квалификации по ст. 319 УК РФ необходимо установить наличие прямого умысла, публичности оскорбления и его связи с исполнением служебных обязанностей представителем власти [8]. Норма ст. 319 УК РФ является предметом дискуссий в научной и правозащитной среде. Она вызывает споры о соотношении с свободой слова. Критики считают, что статья может применяться для подавления правомерной критики власти. Сторонники подчеркивают, что она направлена исключительно против унижения достоинства в неприличной форме, а не против содержательных высказываний.

Европейский Суд по правам человека признает необходимость большей терпимости государственных служащих к критике, однако допускает преследование за оскорбления, не вносящие вклад в общественную дискуссию, а лишь унижающие честь и достоинство [5].

Главной проблемой правоприменения является доказывание «неприличной формы» оскорбления, т. е. грань между резкой, но

допустимой критикой и неприличным высказыванием часто размыта. Данный оценочный признак приводит к субъективному усмотрению и неоднородной судебной практике.

Дополнительные сложности возникают при квалификации высказываний в сети Интернет: несмотря на признание их публичности, сохраняются трудности с идентификацией анонимных авторов и объективной оценкой контекста таких высказываний [4].

Итак, ст. 319 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за публичное оскорбление представителя власти при исполнении служебных обязанностей, обеспечивая защиту авторитета государственной власти. Квалификация требует установления трех признаков: публичности, неприличной формы и связи со служебной деятельностью. Применение нормы осложнено необходимостью разграничения со смежными составами и поддержания баланса между охраной достоинства должностных лиц и свободой выражения мнения. Это требует взвешенного подхода, исключающего использование статьи против правомерной критики и обеспечивающего защиту от грубого унижения.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Ищенко Д. П., Басов А. В., Ищенко Г. К. Правовая оценка оскорбления как административного правонарушения и уголовно наказуемого деяния // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7. N 2.
4. Кузнецов А. А., Миронова Г. Н. Особенности уголовно-правовой оценки посягательств на честь и достоинство представителя власти // Закон и право. 2024. N 6.
5. Кулаков А. В., Родионова О. Р. Некоторые проблемы квалификации оскорбления сотрудника уголовно-исполнительной системы как представителя власти // Вестник Самарского юридического института. 2021. N 2.
6. Летунова Е. П. Юридическая ответственность за оскорбление представителя власти // Актуальные проблемы уголовно-процессуальной деятельности органов дознания государственного пожарного надзора ФПС МЧС России: сборник трудов молодых ученых. СПб., 2021.
7. Муксимова А. Ф., Кинчина Е. А. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти (статья 319 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 8. N 1.
8. Романенко П. А. Особенности объективной и субъективной стороны оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Вестник магистратуры. 2020. N 2-3.
9. Чабыкина А. В. Ответственность за публичное оскорбление представителей власти // Актуальные проблемы юридической науки и практики: сборник материалов конференции. Якутск, 2021.
10. Шевченко В. Е. Проблемы квалификации преступления, связанного с оскорблением представителя власти // StudNet. 2020. Т. 3. N 11.

English version

Criminal liability for insulting a public official

Il'ina Alena Sergeevna, student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article provides a comprehensive analysis of criminal liability for insulting a public official. It traces the historical development of this offense from Soviet-era regulations to its modern legal understanding. The study offers a detailed examination of the key elements of the offense, including the characteristics of the protected object and the objective and subjective elements of the act. Special attention is given to qualifying features — above all, the element of public insult — which plays a crucial role in assessing the degree of public danger and determining legal consequences. Keywords: insult of a public official, public insult, public official, performance of official duties, administrative liability, criminal liability, freedom of speech.